

ДЖЕЙМС
РОЛИНС

Костяной лабиринт

МОСКВА
2016

*Посвящается
«Искривленному пространству»,
ребятам, которые были рядом
с самого начала... и до сих пор
помогают мне выглядеть
на все сто*

СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ

Столько людей оставили свой след в этой книге! Я благодарен им за их помощь, критику и поддержку. В первую очередь хочу поблагодарить своих первых читателей, первых редакторов и своих лучших друзей Салли Анну Барнс, Криса Кроу, Ли Гаррета, Джей О'Рива, Денни Грейсона, Леонарда Литтла, Скотта Смита, Джуди Прей, Кэролайн Уильямс, Кристиана Райли, Тода Тодда, Криса Смита и Эми Роджерс. И, как всегда, особая благодарность Стиву Прею за замечательные карты... и Черей Маккартер за все те классные штучки, которые постоянно приходят на мою электронную почту! Спасибо Дэвиду Силвиану за то, что он выполнял всё и вся, о чем его просили, способствуя тому, чтобы в цифровом мире я постоянно продвигался вперед! Спасибо всем в издательстве «Харпер-Коллинс» за то, что всегда поддерживаете меня, и в первую очередь Майклу Моррисону, Лайет Стелик, Даниэлле Бартлет, Кейтлин Кеннеди, Джошу Марвеллу, Линн Грейди, Ричарду Акуану, Тому Эгнеру, Шону Никольсу и Анне Марии Аллесси. И, наконец, особая признательность тем, кто оказал неоценимое содействие на всех стадиях работы: моему редактору Лиссе Кейш и ее коллеге Ребекке Лукаш, моим агентам Рассу Галену и Дэнни Барору (а также его дочери Хизер Барор). И, как всегда, я должен подчеркнуть, что все до последней ошибки, связанной с фактами и деталями, каковых, хочется надеяться, не слишком много, — это всецело мои промахи.

Осень 38 000 года до н. э.

Южные Альпы

— Беги, малышка!

Лес позади был озарен заревом пожаров. Вот уже целый день огонь гнал К'рука и его дочь Онку все выше в заснеженные горы. Однако больше всего К'рук боялся не удушливого дыма и не обжигающего жара. Оглянувшись, он всмотрелся вдаль, стараясь хоть мельком увидеть охотников — тех, кто запалил лес, преследуя двух беглецов. Однако врагов не было видно.

И все же вдалеке слышался вой волков — огромных хищников, повинующихся воле этих охотников. Судя по звукам, теперь стая была ближе, в соседней долине.

Беглец тревожно взглянул на солнце, склонившееся к самому горизонту. Оранжевое сияние в небе напоминало о тепле, которое ждало в той стороне, о родных пещерах, спрятанных под зелеными горами и черными скалами, где вода еще текла, не став твердой, где в лесах у подножия гор в изобилии бродили олени и зубры...

К'рук явственно представил себе яркое пламя костров, жарящиеся куски мяса, с шипением роняющие в огонь капли жира, и людей племени, собравшихся вместе перед тем, как устраиваться на ночлег. Он тосковал по прежней жизни, но понимал, что отныне эта дорога закрыта для него — и в особенности для его дочери.

Внимание беглеца привлек полный боли, пронзительный крик, раздавшийся впереди. Онка поскользнулась на замше-

лом валуне и упала. Вообще-то девочка уверенно передвигалась по горам, однако теперь отец и дочь вынуждены были непрерывно идти на протяжении вот уже трех дней.

Встревожившись, отец помог девочке подняться на ноги. Наполненное страхом юное лицо Онки блестело от пота. К'рук потрепал дочь по щеке. В изящных чертах ее лица он видел ее мать, целительницу племени, умершую вскоре после рождения дочери. К'рук провел пальцами по огненно-рыжим волосам Онки.

«Она так похожа на свою мать...»

Однако в лице дочери он видел и другое — то, что заклеимило девочку как чужачку. Нос у Онки был тоньше, чем у кого-либо из племени, даже с учетом того, что девочка видела в своей жизни всего девять зим. Лоб у нее был более прямой и не такой массивный, как у других. К'рук заглянул в ее голубые глаза, ясные, словно летнее небо. Все это говорило о том, что в жилах Онки течет смешанная кровь: кровь племени К'рука и кровь тех людей, которые недавно пришли с юга, обладающих более хрупкими конечностями и быстрыми языками.

Такие особенные дети считались знаменiem, свидетельством того, что два народа, древний и молодой, могут жить вместе в мире, пусть даже и не в одних и тех же пещерах. По крайней мере, они смогут делить охотничьи угодья. По мере того как два племени сближались, рождалось все больше и больше таких детей, как Онка. К ним относились с благоговейным почтением. Они смотрели на мир другими глазами и, вырастая, становились великими шаманами, целителями, охотниками...

Но вот два дня назад из соседней долины вернулся воин племени К'рука. Смертельно раненный, он все же собрал остатки сил и предупредил о могущественных врагах, подобно саранче расползающихся по окрестным лесам. Это таинственное многочисленное племя охотилось на таких необычных детей, как Онка, а с теми, кто осмеливался послушаться, чу-жаки безжалостно расправлялись.

Услышав об этом, К'рук понял, что не может подвергать опасности свое племя. Но в то же время он не мог допустить, чтобы у него отняли девочку. Поэтому они с дочерью бежали — но, судя по всему, кто-то предупредил врагов об их бегстве.

Предупредил об Онке.

«Я ни за что на свете не отдам тебя!»

Взяв девочку за руку, К'рук ускорил шаг, однако прошло совсем немного времени, и Онка уже не столько шла, сколько с трудом ковыляла, то и дело спотыкаясь и сильно хромая на подвернутую ногу. Тогда отец взял девочку на руки. Они поднялись на гребень и стали спускаться по лесистому склону. По дну ущелья протекал ручей. Там можно будет утолить жажду.

— Там мы сможем отдохнуть, — сказал К'рук, указывая вниз. — Но только очень недолго...

Совсем близко слева хрустнула ветка. Опустив девочку на землю, беглец настороженно присел, выставив перед собой копьё с каменным наконечником. Из-за сухого дерева показалась стройная фигура, одетая и обутая в оленьи шкуры. Посмотрев незнакомцу в лицо, К'рук без слов понял, что в жилах у того, как и у Онки, течет смешанная кровь. Однако, судя по одежде и густым волосам, перевязанным кожаным шнурком, незнакомец был не из племени К'рука, а принадлежал к тому народу, который недавно появился в здешних горах.

Позади снова раздался волчий вой, и на этот раз он был еще ближе.

Закутанный в шкуры человек прислушался, а затем поднял руку и сделал какой-то знак. Он произнес какие-то слова, но К'рук их не понял. Тогда незнакомец просто махнул рукой, указывая на ручей, и стал спускаться по заросшему склону.

Какое-то мгновение К'рук колебался, не зная, идти ли им следом, но, услышав снова вой принадлежащих врагу волков, решительно двинулся за незнакомцем. Чтобы не отставать от проворного молодого воина, быстро пробирающе-

гося сквозь заросли, ему снова пришлось взять Онку на руки. Спустившись к ручью, К'рук увидел, что там их дожидалась группа человек в десять-двенадцать, среди которых были и дети возрастом еще младше Онки, и сгорбленные старики. Судя по одежде и украшениям, эти люди принадлежали к разным племенам.

И тем не менее у них было нечто общее.

У всех в жилах текла смешанная кровь.

Незнакомец, который привел К'рука и его дочь, шагнул к Онке и опустился перед ней на колено. Он провел пальцем по ее лбу и дальше по скуле, показывая, что видит в девочке свою соплеменницу.

В свою очередь, дочь К'рука подняла руку и прикоснулась к знаку у незнакомца на лбу — россыпи крошечных шрамов, образующих странную остроугольную фигуру.

Онка провела кончиком пальца по этим неровностям на коже, словно читая в них какой-то скрытый смысл. Воин улыбнулся, показывая, что понимает ее чувства.

Выпрямившись, он положил руку себе на грудь и сказал: — Терон.

К'рук понял, что это его имя, но потом незнакомец быстро произнес что-то непонятное, подзывая жестом одного из стариков, тяжело опирающегося на толстую сучковатую палку.

Подойдя, старик заговорил на языке племени К'рука:

— Терон говорит, девочка может остаться у нас. Мы направляемся к высокому перевалу, который ему известен. Этот перевал еще свободен от снега, но так будет всего несколько дней. Если нам удастся дойти до него раньше наших врагов, мы оторвемся от преследователей.

— До тех пор, пока снег снова не растает, — встревоженно уточнил К'рук.

— Это случится еще через много лун. К тому времени мы уже бесследно исчезнем, и наш след давно остынет.

Вдалеке снова послышался волчий вой, напомнивший о том, что в настоящий момент след еще далеко не остыл.

Старик также прекрасно это понимал.

— Нам нужно уходить как можно быстрее, пока волки нас не настигли, — сказал он встревоженно.

— И вы возьмете мою дочь? — К'рук подтолкнул девочку к Терону.

Тот крепко стиснул ему плечо.

— Мы ей рады, — заверил К'рука старик. — Мы будем ее оберегать. Но на долгом и опасном пути нам пригодятся твоя сильная спина и твое острое копьё.

Отступив в сторону, К'рук крепче сжал древко своего оружия.

— Враги приближаются слишком быстро. Я использую свой последний вздох, чтобы задержать их и дать вам возможность дойти до перевала.

Он посмотрел Онке в глаза, уже наполнившиеся слезами.

— Отец... — всхлипнула она.

— Отныне это твое племя, Онка. — Говоря эти слова, К'рук почувствовал, как у него стиснуло грудь. — Эти люди отведут тебя в далекие края, где ты будешь в безопасности, где ты вырастешь и станешь сильной женщиной, какой и должна стать.

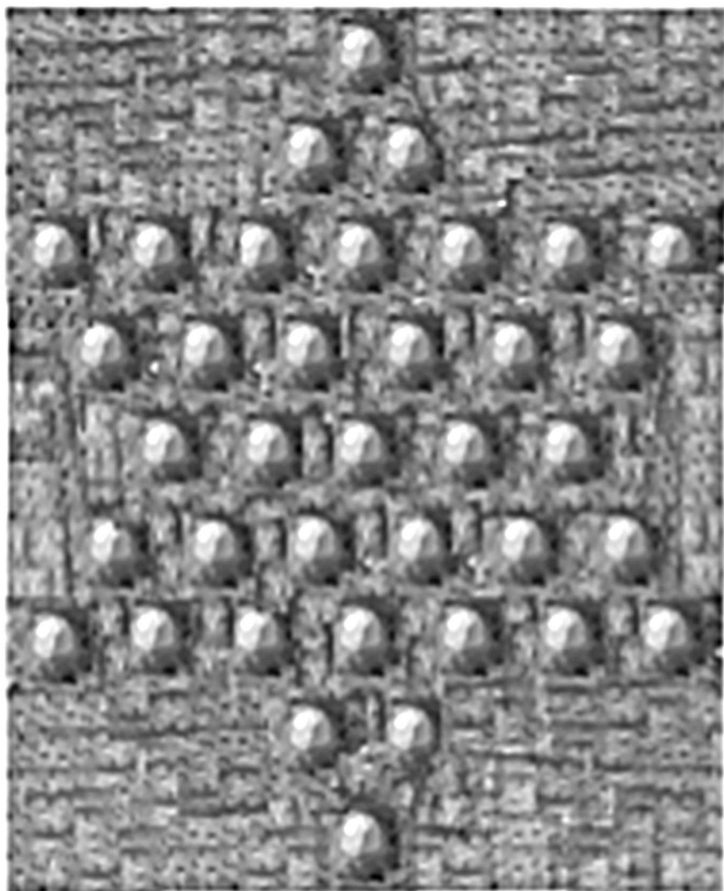
Вырвавшись из рук Терона, Онка запрыгнула на отца, обвив тонкими руками его шею.

Задышавшись от горя и от крепких объятий дочери, К'рук оторвал ее от себя и передал Терону, подхватившему ее сзади. Наклонившись к дочери, прикоснулся своим лбом к ее лбу, прощаясь с нею и сознавая, что больше никогда ее не увидит.

Выпрямившись, он развернулся и решительным шагом двинулся прочь от ручья, вверх по склону, навстречу волчьему вою — но слышал он не вой, а звучащее позади жалобное всхлипывание Онки.

«Пусть у тебя все будет хорошо, дочь моя!»

К'рук ускорил шаг, собираясь во что бы то ни стало спасти Онку. Взорвавшись на гребень, он поспешил навстречу вою свирепых хищников, ведущих за собой преследователей. Волки уже пересекли соседнюю долину, и их голоса звучали все громче.

Мужчина перешел на бег, двигаясь большими прыжками.

До следующего гребня он добрался, когда солнце уже скрылось за горизонтом, накрыв долину внизу глубокой тенью. Замедлив шаг, К'рук начал спускаться вниз по склону, двигаясь предельно осторожно, поскольку волки теперь умолкли. Низко пригнувшись, он скользил из тени в тень, держась по ветру от стаи, тщательно выбирая, куда сделать следующий шаг, чтобы под ногою не хрустнула ветка.

Наконец К'рук смог различить впереди дно ущелья, по которому двигались черные тени. Волки. Один из хищников

вышел на открытое место, и мужчина увидел, что это совсем не волк. У зверя была спутанная густая шерсть, здоровенная морда, исполосованная шрамами, и оскаленная пасть, обнажающая длинные желтоватые клыки.

Не обращая внимания на подскочившее к самому горлу сердце, К'рук оставался на месте, поджидая хозяев этих чудовищ.

В конце концов среди деревьев показались высокие силуэты. Самый рослый из них вышел на опушку, впервые позволяя К'руку увидеть истинное лицо врага.

При виде него беглец похолодел от ужаса.

«Нет, этого не может быть...»

Тем не менее он крепче стиснул копьё, в последний раз оглянувшись назад.

«Беги, Онка! Беги и не останавливайся!»